

Miguel de Unamuno

Мигель де Унамуно

ABEL SÁNCHEZ

АВЕЛЬ САНЧЕС

UNA HISTORIA DE PASIÓN
(ИСТОРИЯ /ОДНОЙ/ СТРАСТИ)

Книгу перевела **Ольга Абелла Кастро**

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

Al morir Joaquín Monegro (после смерти Хоакина Монегро) encontróse entre sus papeles (среди его бумаг было найдено: «нашлось») una especie de Memoria de la sombría pasión (что-то вроде: «вид» мемуаров / записок о темной страсти; *memoria, f* — *память; воспоминание; запись; мемуары*) que le hubo devorado en vida (которая пожирала его при жизни).

Entremézclanse en este relato fragmentos (в этом рассказе перемежаются = *этот рассказ перемежается отрывками; relatar — рассказывать; mezclar — смешивать; entremezclar — перемешивать; перемежать*) tomados de esa confesión (взятыми из этой исповеди; *confesar — исповедывать;*

признаваться) — así la rotuló (так он /сам/ ее озаглавил) —, y que vienen a ser al modo de comentario (которые являются чем-то вроде: «приходят быть в виде» комментариев) que se hacía Joaquín a sí mismo (которые Хоакин делал о самом себе) de su propia dolencia (о своем собственном недуге).

Esos fragmentos van entrecomillados (эти отрывки выделены кавычками; *comillas, f, pl* — кавычки; *entre* — между). La Confesión iba dirigida a su hija («Исповедь» была обращена: «шла обращенной» его дочери):

Al morir Joaquín Monegro encontróse entre sus papeles una especie de Memoria de la sombría pasión que le hubo devorado en vida. Entremézclanse en este relato fragmentos tomados de esa confesión — así la rotuló —, y que vienen a ser al modo de comentario que se hacía Joaquín a sí mismo de su propia dolencia.

Esos fragmentos van entrecomillados. La Confesión iba dirigida a su hija:

I

No recordaban Abel Sánchez y Joaquín Monegro (Авель Санчес и Хоакин Монегро и не помнили) desde cuándo se conocían (с каких пор: «с когда» они были знакомы; *conocer* — знать; *being* знакомым). Eran conocidos desde antes de la niñez (они знали друг друга с младенчества: «были знакомы раньше, чем с детства»; *niño, m* — ребенок; мальчик), desde su primera infancia (с самых ранних лет: «с первого детства»), pues sus dos sendas nodrizas se juntaban (потому что их: «две их соответствующие» кормилицы /часто/ встречались: «сходились»;

juntar — объединять; *juntarse* — соединяться; собираться; *сходиться*) y los juntaban (и объединяли их = и оставляли их вместе) cuando aún ellos no sabían hablar (когда они еще и разговаривать не умели).

No recordaban Abel Sánchez y Joaquín Monegro desde cuándo se conocían. Eran conocidos desde antes de la niñez, desde su primera infancia, pues sus dos sendas nodrizas se juntaban y los juntaban cuando aún ellos no sabían hablar.

Aprendió cada uno de ellos a conocerse (каждый из них учился познавать /самого/ себя) conociendo al otro (познавая другого). Y así vivieron (так они и жили) y se hicieron juntos amigos desde nacimiento (и вместе сделались друзьями с рождения; *hacerse* — делаться; становиться; *nacer* — рождаться), casi más bien hermanos de crianza (скорее даже почти что молочными братьями: «по вскармливанию»; *bien* — хорошо; *más bien* — лучше; *скорее даже*; *crianza, f* — вскармливание; воспитание; выращивание; *criar* — выращивать; вскармливать; воспитывать). En sus paseos (в их прогулках), en sus juegos (в их играх), en sus otras amistades comunes (в общении с другими общими друзьями: «в их других общих дружбах»), parecía dominar e iniciarlo todo Joaquín (верховодом и заводилой: «верховодить и начинать все» казался Хоакин), el más voluntarioso (наиболее своевольный; *voluntad, f* — воля; приказ; желание; *voluntarioso* — своевольный; своевольный); pero era Abel quien (но именно Авель: «был Авель, кто»), pareciendo ceder (казалось бы, уступая: «казавшись уступать»; *parecer* — казаться), hacía la suya siempre (всегда добивался своего: «всегда делал свое»).

Aprendió cada uno de ellos a conocerse conociendo al otro. Y así vivieron y se hicieron juntos amigos desde nacimiento, casi más bien hermanos de crianza. En sus paseos, en sus juegos, en sus otras amistades comunes, parecía dominar e iniciarlo todo Joaquín, el más voluntarioso; pero era Abel quien, pareciendo ceder, hacía la suya siempre.

Y es que le importaba más (а все потому: «является», что ему важнее было; *importar* — *быть важным*) no obedecer que mandar (не подчиниться /самому/, чем приказывать /другому/). Casi nunca reñían (они почти никогда не ссорились; *reñir*). «¡Por mí como tú quieras (по мне, как ты хочешь)...!»), le decía Abel a Joaquín (говорил Авель Хоакину), y este se exasperaba a las veces (и тот каждый раз выходил из себя; *exasperarse* — *раздражаться; выходить из себя; vez, f* — *раз; a veces* — *иногда; порой; a la vez* — *тут же; одновременно; a las veces* — *каждый раз*) porque con aquel (потому что этим: «тем») «¡como tú quieras (как ты хочешь)...!» esquivaba las disputas (/Авель/ избегал споров; *disputar* — *спорить; ссориться*).

—¡Nunca me dices que no (ты никогда не говоришь мне «нет»: «что нет»)! —exclamaba Joaquín (восклидал Хоакин).

—¿ Y para qué (а зачем)? —respondía el otro (отвечал другой = Авель).

—

Y es que le importaba más no obedecer que mandar. Casi nunca reñían. «¡Por mí como tú quieras...!»), le decía Abel a Joaquín, y este se exasperaba a las veces porque con aquel «¡como tú quieras...!» esquivaba las disputas.

—¡Nunca me dices que no! —exclamaba Joaquín.

—¿ Y para qué? —respondía el otro. —

—Bueno (ну вот; *bueno* — *хороший; ладно; ну; ну вот*), este no quiere

(этот = он не хочет) que vayamos al Pinar (чтобы мы шли в лес; *pinar* — сосновый лес; *piño, m* — сосна) —dijo una vez aquel (сказал однажды Хоакин: «один раз тот»), cuando varios compañeros se disponían a un paseo (когда несколько товарищей собрались на прогулку; *disponer* — располагать; *disponerse* — располагаться; *быть готовым; собираться; быть согласным; намереваться*).

—¿Yo (я)? ¡pues no he de quererlo (ну как же не хочу: «мне не хотеть этого»)...! —exclamó Abel (воскликнул Авель)— . Sí, hombre, sí (да, да, конечно; *hombre, m* — мужчина; человек; /межд./ конечно; ну же; да ну); como tú quieras (как ты хочешь). ¡Vamos allá (пойдем туда)!

—¡No, como yo quiera, no (нет, /не/ как я хочу, нет)! ¡Ya te he dicho otras veces (я тебе уже сто раз: «другие разы» говорил) que no (что нет)! ¡Como yo quiera no (как я хочу — нет)! ¡Tú no quieres ir (ты же не хочешь идти)!

—Bueno, este no quiere que vayamos al Pinar —dijo una vez aquel, cuando varios compañeros se disponían a un paseo.

—¿Yo? ¡pues no he de quererlo...! —exclamó Abel— . Sí, hombre, sí; como tú quieras. ¡Vamos allá!

—¡No, como yo quiera, no! ¡Ya te he dicho otras veces que no! ¡Como yo quiera no! ¡Tú no quieres ir!

—Que sí, hombre (да хочу я: «ну что да»)...

—Pues entonces no lo quiero yo (ну тогда я этого не хочу)...

—Ni yo tampoco (и я тоже не /хочу/; *también* — тоже; *tampoco* — тоже нет)...

—Eso no vale (так не пойдет: «это не годится»; *valer* — стоить; *годиться; подходить*) —gritó ya Joaquín (закричал тогда: «уже» Хоакин)— . ¡O con él o conmigo (или с ним, или со мной)!

Y todos se fueron con Abel (и все ушли с Авелем), dejándole a Joaquín solo (оставив Хоакина одного).

—Que sí, hombre...

—Pues entonces no lo quiero yo...

—Ni yo tampoco...

—Eso no vale —gritó ya Joaquín—. ¡O con él o conmigo!

Y todos se fueron con Abel, dejándole a Joaquín solo.

Al comentar este en sus Confesiones (когда Хоакин описывал в своей «Исповеди»; *comentar* — комментировать; объяснять; сообщать; рассказать) tal suceso de la infancia (этот: «такой» случай из детства; *suced*er — происходить; случаться), escribía (он написал): «Ya desde entonces (уже с тех пор) era él simpático (он был приятным /малым/), no sabía por qué (я не знал = не мог понять, почему), y antipático yo (а я неприятным), sin que se me alcanzara mejor (и я понимал ничуть не лучше: «без того, чтобы мне лучше постигнуть»; *alcanzar* — доставать; достигать; постигать) la causa de ello (причину этого), y me dejaban solo (и меня оставляли одного). Desde niño me aislaron mis amigos (с детства меня отвергали: «отделяли» мои друзья; *aislar* — отделять; обособлять; уединять).»

Al comentar este en sus Confesiones tal suceso de la infancia, escribía: «Ya desde entonces era él simpático, no sabía por qué, y antipático yo, sin que se me alcanzara mejor la causa de ello, y me dejaban solo. Desde niño me aislaron mis amigos.»

Durante los estudios del bachillerato (во время учебы в старших классах; *estudiar* — учиться; *bachillerato, m* — старшие классы школы;

подготовительные классы), que siguieron juntos (которую они проходили вместе; *seguir* — *следовать; изучать; проходить*), Joaquín era el empollón (Хоакин был зубрилой; *empollar* — *высиживать яйца; зубрить*), el que iba a la caza de los premios (тем, кто стремится к наградам: «ходил в охоте за наградами»; *cazar* — *охотиться; преследовать; гнаться*), el primero en las aulas (первым в классах) y el primero Abel fuera de ellas (а за их пределами первым /был/ Авель), en el patio del Instituto (во дворе школы), en la calle (на улице), en el campo (на прогулках = в поле), en los novillos (в /боях/ с быками; *novillo, m* — *бычок; теленок*), entre los compañeros (среди товарищей).

Durante los estudios del bachillerato, que siguieron juntos, Joaquín era el empollón, el que iba a la caza de los premios, el primero en las aulas y el primero Abel fuera de ellas, en el patio del Instituto, en la calle, en el campo, en los novillos, entre los compañeros.

Abel era el que hacía reír (Авель был тем, кто всех смешил: «заставлял смеяться»; *hacer* — *делать; заставлять*) con sus gracias (своими шутками; *gracia, f* — *грация; любезность; милость; остроумие; шутка*) y, sobre todo, obtenía triunfos de aplauso por las caricaturas (а особенным успехом пользовались карикатуры: «особенно получал успех рукоплесканий за карикатуры»; *obtener* — *получать; добиваться, достигать*) que de los catedráticos hacía (которые он делал на профессоров). «Joaquín es mucho más aplicado (Хоакин намного старательнее; *aplicar* — *применять; прилагать; aplicarse* — *отдаваться; быть прилежным; быть старательным*), pero Abel es más listo (но Авель умнее)... si se pusiera a estudiar (если бы он взялся за учебу; *poner* — *помещать; ставить; ponerse* — *становиться; ponerse a* — *браться за; приниматься за*)...» Y este juicio común de los

compañeros (и это общее мнение товарищей; *juicio, m* — мнение; суждение; суд; *juzgar* — судить; считать; оценивать; выносить решение), sabido por Joaquín (известное Хоакину; *saber* — знать), no hacía sino envenenarle el corazón (лишь отравляло: «не делало, кроме как отравлять» ему сердце; *veneno, m* — яд; отравка).

Abel era el que hacía reír con sus gracias y, sobre todo, obtenía triunfos de aplauso por las caricaturas que de los catedráticos hacía. «Joaquín es mucho más aplicado, pero Abel es más listo... si se pusiera a estudiar...» Y este juicio común de los compañeros, sabido por Joaquín, no hacía sino envenenarle el corazón.

Llegó a sentir la tentación (дошло /до того, что/ он почувствовал искушение; *tentar* — манить; искушать; соблазнять) de descuidar el estudio (забросить учебу; *cuidar* — заботиться; следить; беречь; *descuidar* — забросить; обходить вниманием; не делать) y tratar de vencer al otro (и попытаться победить другого = Авеля) en el otro campo (в другой области), pero diciéndose (но сказав себе): «¡bah (да ну)!, qué saben ellos (что они понимают: «знают»)...», siguió fiel a su propio natural (он остался верным своей собственной природе; *seguir* — следовать). Además (кроме того), por más que procuraba (как он ни старался) aventajar al otro en ingenio y donosura (превзойти другого в остроумии и веселости; *ventaja, f* — превосходство; преимущество; выгода; *ingenio, m* — гений; ум; мастерство; остроумие) no lo conseguía (ему это не удавалось).

Llegó a sentir la tentación de descuidar el estudio y tratar de vencer al otro en el otro campo, pero diciéndose: «¡bah!, qué saben ellos...», siguió fiel a su propio natural. Además, por más que procuraba aventajar al otro en

ingenio y donosura no lo conseguía.

Sus chistes no eran reídos (его шуткам не смеялись; *reírse* — смеяться) y pasaba por ser fundamentalmente serio (и он считался /человеком/ исключительно: «фундаментально» серьезным; *pasar* — проходить; происходить; *pasar por* — считаться кем-то; сойти за). «Tú eres fúnebre (ты /слишком/ унылый; *fúnebre* — траурный; похоронный; унылый; мрачный) —solía decirle Federico Cuadrado (говорил ему обычно: «имел обыкновение говорить» Федерико Куадрадо)— , tus chistes son chistes de duelo (твои шутки /какие-то/ траурные; *duelo, m* — траур; скорбь; печаль; горе).»

Concluyeron ambos el bachillerato (/и вот/ оба закончили старшие классы; *concluir* — заканчивать, завершать). Abel se dedicó a ser artista (Абель /решил/ посвятить себя искусству: «быть художником») siguiendo el estudio de la pintura (продолжив изучение живописи) y Joaquín se matriculó en la Facultad de Medicina (а Хоакин поступил на медицинский факультет; *matricular* — зачислить; внести в список).

Sus chistes no eran reídos y pasaba por ser fundamentalmente serio. «Tú eres fúnebre —solía decirle Federico Cuadrado— , tus chistes son chistes de duelo.»

Concluyeron ambos el bachillerato. Abel se dedicó a ser artista siguiendo el estudio de la pintura y Joaquín se matriculó en la Facultad de Medicina.

Veíanse con frecuencia (они часто виделись; *frecuente* — частый) y hablaba cada uno al otro de los progresos (и рассказывали друг другу: «каждый говорил другому» об успехах; *progreso, m* — прогресс; успех; рост; продвижение) que en sus respectivos estudios hacían (которые они делали в своей учебе: «соответствующих учебках»), empeñándose

Joaquín en probarle a Abel (и Хоакин стремился: «упорствуя Хоакин» доказать Авелю; *empeñarse* — настаивать; упорствовать; *probar* — пробовать; доказывать) que la Medicina era también un arte (что медицина — тоже искусство), y hasta una arte bella (и даже одно /из/ изящных искусств), en que cabía inspiración poética (в котором есть место поэтическому вдохновению; *caber* — помещаться; иметь место; *inspirar* — вдыхать; вдохновлять; *poeta, m* — поэт).

Veíanse con frecuencia y hablaba cada uno al otro de los progresos que en sus respectivos estudios hacían, empeñándose Joaquín en probarle a Abel que la Medicina era también un arte, y hasta una arte bella, en que cabía inspiración poética.

Otras veces, en cambio (иногда же: «в другие разы», он напротив; *cambiar* — менять; *en cambio* — напротив; вместо), daba en menospreciar las bellas artes (принимался принижать изящные искусства; *dar* — давать; *dar en* — ударяться; *primarse*; *precio, m* — цена; *apreciar* — ценить; *menospreciar* — недооценивать; *primar*; *presumir*), enervadoras del espíritu (ослабляющие дух; *enervar* — изнурять; ослаблять; *nervar*), exaltando la ciencia (восхваляя науку), que es la que eleva (которая возвышает), fortifica (укрепляет) y ensancha el espíritu con la verdad (и обогащает: «увеличивает» дух истиной; *ancho* — широкий).

—Pero es que la Medicina tampoco es ciencia (но медицина ведь и не наука; *tampoco* — тоже не; и не) —le decía Abel (говорил ему Авель)— . No es sino una arte (она не что иное, как искусство), una práctica derivada de ciencias (практика, происходящая из науки = применение на практике открытий науки).

Otras veces, en cambio, daba en menospreciar las bellas artes, enervadoras del espíritu, exaltando la ciencia, que es la que eleva, fortifica y ensancha el espíritu con la verdad.

—Pero es que la Medicina tampoco es ciencia —le decía Abel—. No es sino una arte, una práctica derivada de ciencias.

—Es que yo no he de dedicarme (да я же не собираюсь заниматься; *dedicar* — *посвящать; предназначать; отдавать; dedicarse* — *посвящать себя; заниматься*) al oficio de curar enfermos (ремеслом излечения больных) —replicaba Joaquín (отвечал Хоакин).

—Oficio muy honrado (занятие очень достойное; *honra, f* — *честь; достоинство*) y muy útil (и очень полезное)... —añadía el otro (добавлял другой = Авель; *añadir*).

—Sí, pero no para mí (да, но не для меня). Será todo lo honrado (возможно, оно настолько: «всё» достойное) y todo lo útil (и настолько: «все» полезное) que quieras (насколько тебе угодно: «ты хочешь»), pero detesto esa honradez (но я ненавижу это благородство) y esa utilidad (и эту пользу). Para otros el hacer dinero (пусть другие зарабатывают деньги: «для других делать деньги») tomando el pulso (прощупывая пульс), mirando la lengua (осматривая язык) y recetando cualquier cosa (и что-то там: «любую вещь» выписывая; *receta, f* — *рецепт*). Yo aspiro a más (я стремлюсь к большему; *aspirar* — *вдыхать; поглощать; метить; стремиться*).

—Es que yo no he de dedicarme al oficio de curar enfermos —replicaba Joaquín.

—Oficio muy honrado y muy útil... —añadía el otro.

—Sí, pero no para mí. Será todo lo honrado y todo lo útil que quieras, pero detesto esa honradez y esa utilidad. Para otros el hacer dinero tomando el

pulso, mirando la lengua y recetando cualquier cosa. Yo aspiro a más.

—¿A más (к большему)?

—Sí, yo aspiro a abrir nuevos caminos (да, я собираюсь: «стремлюсь» открывать новые пути). Pienso dedicarme (думаю посвятить себя) a la investigación científica (научным исследованиям; *investigar* — *исследовать; изучать*). La gloria médica (медицинская слава) es de los que descubrieron (принадлежит тем: «есть тех», кто открыл; *cubrir* — *покрывать; скрывать*) el secreto de alguna enfermedad (секрет какой-нибудь болезни; *enfermo* — *больной*) y no de los que aplicaron el descubrimiento (а не тем, кто применял это открытие) con mayor o menor fortuna (с большим или меньшим успехом: «удачей»; *fortuna, f* — *судьба; удача; состояние; богатство; везение*)

—Me gusta verte así (мне нравится видеть тебя таким), tan idealista (таким идеалистом).

—¿A más?

—Sí, yo aspiro a abrir nuevos caminos. Pienso dedicarme a la investigación científica. La gloria médica es de los que descubrieron el secreto de alguna enfermedad y no de los que aplicaron el descubrimiento con mayor o menor fortuna.

—Me gusta verte así, tan idealista.

—Pues qué (ну а что), ¿crees que sólo vosotros (ты полагаешь, что только вы), los artistas (люди искусства), los pintores (художники; *pintar* — *рисовать; писать картины*), soñáis con la gloria (мечтаете о славе; *soñar con* — *мечтать о; видеть сны о*)?

—Hombre, nadie te ha dicho (ну, никто тебе и не говорил) que yo sueño con tal cosa (что я о таком: «о такой вещи» мечтаю)...

—¿Que no (а разве: «что» нет)?, ¿pues por qué, sino (ну а почему же тогда: «если нет»), te has dedicado a pintar (ты занялся живописью: «рисовать»; *dedicar* — *посвящать; предназначать; отдавать; dedicarse* — *посвящать себя; заниматься*)?

—Porque si se acierta (потому что, если получится: «удастся»; *acertar* — *попадать в цель; достигать; угадывать; удаваться*) es oficio que promete (это многообещающее: «которое обещает» занятие)...

—¿Que promete (многообещающее: «которое обещает»; *prometer*)?

—Vamos, sí, que da dinero (ну да, которое приносит: «дает» деньги).

—Pues qué, ¿crees que sólo vosotros, los artistas, los pintores, soñáis con la gloria?

—Hombre, nadie te ha dicho que yo sueño con tal cosa...

—¿Que no?, ¿pues por qué, sino, te has dedicado a pintar?

—Porque si se acierta es oficio que promete...

—¿Que promete?

—Vamos, sí, que da dinero.

—A otro perro con ese hueso (другим рассказывай сказки: «к другой собаке с этой костью»), Abel. Te conozco (я знаю тебя) desde que nacimos casi (почти с рождения: «с родились»). A mí no me la das (меня ты не проведешь: «мне ее не дашь»). Te conozco (я тебя знаю).

—¿Y he pretendido nunca engañarte (а разве я когда-либо: «никогда» пытался тебя обмануть; *pretender* — *требовать; стремиться; пробовать; пытаться*)?

—No, pero tú engañas (нет, но ты обманываешь) sin pretenderlo (и не стремясь к этому). Con ese aire (с этим = *таким* видом; *aire, m* — *воздух; ветер; вид; манеры; внешность*) de no importarte nada (/будто/ ничего тебе не важно), de tomar la vida en juego (/будто и/ жизнь для

тебя /лишь/ игра: «принимать жизнь за игру»), de dársete un comino de todo (и на все тебе наплевать; *comino, m — тмин; no me importa un comino — плевать я хотел*), eres un terrible ambicioso (/на самом деле/ ты ужасно честолюбив)...

—¿Ambicioso yo (я честолюбив)?

—A otro perro con ese hueso, Abel. Te conozco desde que nacimos casi. A mí no me la das. Te conozco.

—¿Y he pretendido nunca engañarte?

—No, pero tú engañas sin pretenderlo. Con ese aire de no importarte nada, de tomar la vida en juego, de dársete un comino de todo, eres un terrible ambicioso...

—¿Ambicioso yo?

—Sí, ambicioso de gloria (да, честолюбив и /нуждаешься/ в славе: «до славы»), de fama (в известности), de renombre (в признании)... Lo fuiste siempre (ты всегда таким был), de nacimiento (с рождения; *nacer — родиться*). Sólo que solaradamente (просто скрытно = скрывал это; *solarar — напускать; покрывать; скрывать; таить*).

—Pero ven acá, Joaquín (но послушай: «иди сюда», Хоакин), y dime (и скажи мне): ¿te disputé nunca tus premios (я когда-либо: «никогда» оспаривал твои победы: «награды»)?, ¿no fuiste tú siempre el primero en clase (разве не ты всегда был первым в классе)?, ¿el chico que promete (мальчиком, подающим надежды: «который обещает»)?

—Sí, pero el gallito (да, но заводилой; *gallo, m — петух; gallito, m — петушок; заводила; вожак; верховод*), el niño mimado de los compañeros (всеобщим любимцем: «избалованным мальчиком всех товарищей»), tú (/был/ ты)...

—Sí, ambicioso de gloria, de fama, de renombre... Lo fuiste siempre, de nacimiento. Sólo que solapadamente.

—Pero ven acá, Joaquín, y dime: ¿te disputé nunca tus premios?, ¿no fuiste tú siempre el primero en clase?, ¿el chico que promete?

—Sí, pero el gallito, el niño mimado de los compañeros, tú...

—¿Y qué iba yo a hacerle (а что мне было с этим делать)... ?

—¿Me querrás hacer creer (неужели ты хочешь заставить меня поверить) que no buscabas esa especie de popularidad (что ты не добивался: «не искал» подобного: «этого» рода популярности)...?

—Haberla buscado tú (/так/ добивался бы ее ты)...

—¿Yo (я)?, ¿yo (я)? ¡Desprecio a la masa (я презираю толпу; *precio, m* — *цена; apreciar* — *ценить; despreciar* — *презирать; пренебрегать; masa, f* — *множество; масса; толпа*)!

—Bueno, bueno (ладно, ладно), déjame de esas tonterías (оставь ты мне эти глупости; *tonto, m* — *глупый; дурак*) y cúrate de ellas (и излечись от них). Mejor será (лучше будет) que me hables otra vez de tu novia (чтобы ты мне еще раз рассказал = *если ты расскажешь* мне о своей neveste).

—¿Novia (невесте)?

—Bueno, de esa tu primita (ну, об этой твоей кузиночке; *primo, m* — *кузен; prima, f* — *кузина*) que quieres que lo sea (которую ты хочешь видеть своей nevestой: «чтобы ею была»).

—¿Y qué iba yo a hacerle... ?

—¿Me querrás hacer creer que no buscabas esa especie de popularidad...?

—Haberla buscado tú...

—¿Yo?, ¿yo? ¡Desprecio a la masa!

—Bueno, bueno, déjame de esas tonterías y cúrate de ellas. Mejor será que me hables otra vez de tu novia.

—¿Novia?

—Bueno, de esa tu primita que quieres que lo sea.

Porque Joaquín estaba queriendo (потому что = дело было в том, что Хоакин желал) forzar el corazón de su prima Helena (завладеть сердцем своей кузины Елены; *forzar* — брать силой; овладеть; заставить; *fuerza, f* — сила) y había puesto en su empeño amoroso (и вкладывал в свои устремления влюбленного: «в свое любовное упорство»; *empeño, m* — залог; желание; стремление; настойчивость; упорство) todo el ahínco de su ánimo (весь пыл: «рвение» своего духа) reconcentrado y suspicaz (собранного и недоверчивого; *concentrar* — сосредоточить; *собрать*). Y sus desahogos (и его излияния; *desahogarse* — освободиться; *изливать* душу; *облегчать* душу; *ahogar* — душить; *топить*; *угнетать*; *мучить*), los inevitables y saludables desahogos (неизбежные и целебные: «здоровые» излияния; *evitar* — избегать; *предотвращать*; *salud, f* — здоровье) de enamorado en lucha (влюбленного в борьбе = добивающегося /взаимности/; *luchar* — бороться; сражаться; добиваться), eran con su amigo Abel (доставались его другу Авелю: «были с его другом»).

¡Y lo que Helena le hacía sufrir (и как Елена заставляла его страдать)!

Porque Joaquín estaba queriendo forzar el corazón de su prima Helena y había puesto en su empeño amoroso todo el ahínco de su ánimo reconcentrado y suspicaz. Y sus desahogos, los inevitables y saludables desahogos de enamorado en lucha, eran con su amigo Abel.

¡Y lo que Helena le hacía sufrir!

—Cada vez la entiendo menos (с каждым разом я все меньше ее понимаю) —solía decirle a Abel (обычно говорил: «имел обыкновение

говорить» он Авелю)— . Esa muchacha es para mí una esfinge (эта девушка для меня /как/ сфинкс)...

—Ya sabes (ты же знаешь) lo que decía Oscar Wilde (что говорил Оскар Уайльд), o quien fuese (или кто там еще: «кем бы ни был»): que toda mujer es una esfinge sin secreto (что любая женщина есть сфинкс без загадки);

—Pues Helena parece tenerlo (ну а у Елены, кажется, она есть: «иметь ее»). Debe de querer a otro (должно быть, она любит другого), aunque este no lo sepa (даже если этот = *тот* и не знает об этом; *saber*): Estoy seguro de que quiere a otro (я уверен, что она любит другого).

—Cada vez la entiendo menos —solía decirle a Abel— . Esa muchacha es para mí una esfinge...

—Ya sabes lo que decía Oscar Wilde, o quien fuese: que toda mujer es una esfinge sin secreto;

—Pues Helena parece tenerlo. Debe de querer a otro, aunque este no lo sepa: Estoy seguro de que quiere a otro.

—¿ Y por qué (а почему)?

—De otro modo (по-другому: «другим образом») no me explico su actitud conmigo (я не /могу/ себе объяснить ее поведение со мной)...

—Es decir (другим словами: «говорить»), que porque no quiere quererte a tí (потому что она не хочет любить тебя)... quererte para novio (любить тебя как жениха), que como primo sí te querrá (ведь как кузена она тебя, вероятно, любит).

—¡No te burles (не издевайся; *burlarse* — *шутить; издеваться; насмехаться*)!

—Bueno (хорошо), pues porque no quiere quererte para novio (значит, из-за того, что она не хочет любить тебя как жениха), o más claro (или,

/выражаясь/ яснее), para marido (как: «для» мужа), ¿tiene que estar enamorada de otro (она должна быть влюбена в другого; *enamorar* — влюблять; *amor, m* — любовь)? ¡Bonita lógica (прекрасная логика)!

—¿Y por qué?

—De otro modo no me explico su actitud conmigo...

—Es decir, que porque no quiere quererte a ti... quererte para novio, que como primo sí te querrá.

—¡No te burles!

—Bueno, pues porque no quiere quererte para novio, o más claro, para marido, ¿tiene que estar enamorada de otro? ¡Bonita lógica!

—¡Yo me entiendo (я себя понимаю = я знаю, что говорю)!

—Sí, y también yo te entiendo (да, и я тоже тебя понимаю = а я знаю, что ты думаешь).

—¿Tú (ты)?

—¿No pretendes ser (/разве/ ты не утверждаешь, /что/ являешься /тем/; *pretender* — требовать; стремиться; претендовать; добиваться; утверждать) quien mejor me conoce (кто лучше /всех/ меня знает)? ¿Qué mucho, pues (так разве странно: «что много»), que yo pretenda conocerte (что я утверждаю, что знаю тебя: «знать тебя»)? Nos conocimos a un tiempo (мы познакомились в одно время).

—¡Yo me entiendo!

—Sí, y también yo te entiendo.

—¿Tú?

—¿No pretendes ser quien mejor me conoce? ¿Qué mucho, pues, que yo pretenda conocerte? Nos conocimos a un tiempo.

—Te digo (я тебе говорю) que esa mujer me trae loco (что эта женщина сводит меня с ума: «несет меня сумасшедшим») y me hará perder la paciencia (и заставит меня потерять терпение). Está jugando conmigo (она со мной играет). Si me hubiera dicho desde un principio (если бы она с самого начала сказала мне) que no (что нет), bien estaba (хорошо), pero tenerme así (но держать меня в таком состоянии: «так»; *tener* — *иметь*; *держат*), diciendo que lo verá (говоря, что посмотрит), que lo pensará (что подумает об этом)... ¡Esas cosas no se piensan (об этом не нужно думать: «эти вещи не думаются»)... coqueta (кокетка).

—Es que te está estudiando (она просто тебя изучает).

—Te digo que esa mujer me trae loco y me hará perder la paciencia. Está jugando conmigo. Si me hubiera dicho desde un principio que no, bien estaba, pero tenerme así, diciendo que lo verá, que lo pensará... ¡Esas cosas no se piensan... coqueta.

—Es que te está estudiando.

—¿Estudiándome a mí (изучает меня)? ¿Ella (она)? ¿Qué tengo yo que estudiar (что во мне можно: «имею я, что» изучать)? ¿Qué puede ella estudiar (что может изучать она)?

—¡Joaquín, Joaquín (Хоакин, Хоакин), te estás rebajando (ты недооцениваешь себя; *rebajar* — *снижать*; *унижать*; *уменьшать*; *недооценивать*; *bajo* — *низкий*) y la estás rebajando (и недооцениваешь ее)...! ¿O crees (или же ты думаешь) que no más verte y oírte (что достаточно лишь: «не больше» увидеть тебя и услышать тебя) y saber que la quieres (и узнать, что ты ее любишь) y ya debía rendírsete (и она уже должна была тебе сдаться)?

—Sí, siempre he sido antipático (да, я всегда был неприятным /человеком/)...

—Vamos, hombre (ну уж, ладно тебе; *vamos /ir/* — идем; пойдём; давай; ну; ну вот; брось; оставь; *hombre, m* — человек; мужчина; /межд./ ну; ну же; слушай), no te pongas así (не надо так говорить: «не становись так»; *poner* — ставить; *ponerse* — становиться)...

—¿Estudiándome a mí? ¿Ella? ¿Qué tengo yo que estudiar? ¿Qué puede ella estudiar?

—¡Joaquín, Joaquín, te estás rebajando y la estás rebajando...! ¿O crees que no más verte y oírte y saber que la quieres y ya debía rendírsete?

—Sí, siempre he sido antipático...

—Vamos, hombre, no te pongas así...

—¡Es que esa mujer está jugando conmigo (да ведь эта женщина играет со мной)! Es que no es noble (это ведь неблагородно; *noble* — знатный; благородный) jugar así con un hombre, como yo (так играть с таким человеком, как я), franco (искренним), leal (честным), abierto (открытым; *abrir* — открывать)... ¡Pero si vieras (но если бы ты видел) qué hermosa está (какая она красивая)! ¡Y cuánto más fría (и чем холоднее) y más desdeñosa (и чем презрительнее; *desdén, m* — презрение; пренебрежение) se pone (она держится: «становится») más hermosa (/тем/ прекраснее)! ¡Hay veces que no sé (порой: «есть разы, когда» я и не знаю) si la quiero (люблю ли я ее) o la aborrezco más (или больше ненавижу; *aborrecer* — ненавидеть; питать отвращение)...! ¿Quieres que te presente a ella (хочешь, я тебя ей представлю: «чтобы я тебя ей представил»)... ?

—¡Es que esa mujer está jugando conmigo! Es que no es noble jugar así con un hombre, como yo, franco, leal, abierto... ¡Pero si vieras qué hermosa está! ¡Y cuánto más fría y más desdeñosa se pone más hermosa! ¡Hay veces

que no sé si la quiero o la aborrezco más...! ¿Quieres que te presente a ella... ?

—Hombre, si tú (ну, если ты)...

—Bueno, os presentaré (хорошо, я вас познакомлю: «представлю»).

—Y si ella quiere (и, если она захочет)...

—¿Qué (что)?

—Le haré un retrato (я напишу ее портрет).

—¡Hombre, sí (ну конечно, да)!

—Hombre, si tú...

—Bueno, os presentaré.

—Y si ella quiere...

—¿Qué?

—Le haré un retrato.

—¡Hombre, sí!

Mas aquella noche durmió Joaquín mal (но в ту ночь Хоакин спал плохо) rumiando lo del retrato (обдумывая /идею с/ портретом; *rumiar* — *пережевывать*; *обдумывать*), pensando en que Abel Sánchez (размышляя о том, что Авель Санчес), el simpático sin proponérselo (/такой/ обаятельный /даже и/ без стремления к этому; *proponer* — *предлагать*; *proponerse* — *намереваться*; *стремиться*), el mimado del favor ajeno (избалованный чужим вниманием: «интересом»; *favor, m* — *любезность*; *одолжение*; *услуга*; *интерес*), iba a retratarle a Helena (будет писать /портрет/ Елены).

Mas aquella noche durmió Joaquín mal rumiando lo del retrato, pensando en que Abel Sánchez, el simpático sin proponérselo, el mimado del favor

ajeno, iba a retratarle a Helena.

¿Qué saldría de allí (что же из этого выйдет)? ¿Encontraría también Helena (может, и Елена найдет), como sus compañeros de ellos (как /и другие/ их товарищи), más simpático a Abel (более приятным Авеля)? Pensó negarse a la presentación (он подумал было отказаться от встречи: «представления»), mas como ya se la había prometido (но так как уже пообещал ему ее = она уже была обещана)...

¿Qué saldría de allí? ¿Encontraría también Helena, como sus compañeros de ellos, más simpático a Abel? Pensó negarse a la presentación, mas como ya se la había prometido...

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги Вы сможете приобрести на сайте <http://www.franklang.ru> в разделе «Тексты на испанском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка» после выхода бумажной версии книги